

БЛАГОВѢЩЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА КЪ МѢСЯЦЪ.

Цѣна годовому изданію съ доставкою и пересылкою шесть рублей.

№ 20.

Подписка принимается въ Комитетъ по устройству церквей въ вѣданіи Духовной Консисторіи.

31 октября 1905 года

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: Отчетъ Благовѣщенскаго комитета Православнаго миссіонерскаго Общества. (Продолженіе).

ОТЧЕТЪ

Благовѣщенскаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества за 1904 г.

(Продолженіе).

Труды миссіонеровъ Благовѣщенской епархіи.

Въ дѣлѣ устной проповѣди и совершенія богослуженія въ отчетномъ году трудились подъ ближайшимъ руководствомъ Преосвященнѣйшаго Архипастыря, — начальникъ миссіи священникъ о. Симеонъ Тихвинскій и 14 миссіонеровъ — священниковъ, 10 псаломщиковъ и 8 катехизаторовъ. Общее количество поѣздокъ каждаго миссіонера по инородческимъ стойбищамъ болѣе или менѣе случайно и часто не зависитъ отъ самого миссіонера, тѣмъ не менѣе каждый изъ миссіонеровъ

посѣтилъ находящіяся въ его вѣдѣніи инородческія поселенія не менѣе двухъ разъ. При своихъ объѣздахъ миссіонеры не крещенымъ инородцамъ проповѣдывали истины спасенія, убѣждая ихъ оставить свои гибельныя суевѣрія для избѣжанія вѣчнаго осужденія и, для наследованія вѣчнаго блаженства на небѣ, искать спасенія во Христѣ; просвѣщенныхъ же Св. крещеніемъ обучали молитвамъ, объясняли заповѣди и старались утвердить въ истинной вѣрѣ. Для богослуженій въ стойбищахъ миссіонеры избирали самую помѣстительную юрту и тамъ совершали таковое, послѣ чего обходили юрты и окропляли ихъ Св. водой. Во время четырехдесятницы въ этой же юртѣ миссіонеры служили вечернее богослуженіе, а утромъ на другой день часы и обѣдницу за которой приобщали инородцевъ. Затѣмъ миссіонерами при возможно большемъ собраніи инородцевъ велись бесѣды. Предметы бесѣдъ оо. миссіонеровъ очень разнообразны. Руководствами для выбора темъ и самаго воденія бесѣдъ служили: брошюра Преосвященнѣйшаго Никодима—святая вѣра Христова, повѣствованіе для Амурскихъ инородцевъ, «Исторія нашего спасенія во Христѣ Іисусѣ», наставленіе священнику, назначаемому для обращенія иновѣрныхъ Высокопреосвященнѣйшаго митрополита Иннокентія и согласительное поученіе готовящимся ко Св. крещенію явчникамъ» Высокопреосвященнѣйшаго Веніаміна.

Преосвященнѣйшій предѣдатель комитета въ отчетномъ году самъ предпринялъ поѣздку къ отдаленнѣйшимъ инородцамъ епархіи тунгусамъ и якутамъ, обитающимъ по рр. Буреѣ и Селемджѣ и ихъ притокамъ, въ сопровожденіи начальника миссіи священника о. Симеона Тихвинскаго и личнымъ примѣромъ и многочисленными Архипастырскими наставленіями во время труднаго совмѣстнаго пути указалъ способы наиболѣе плодотворнаго воздѣйствія на инородцевъ новому начальнику миссіи. Его Преосвященство во время этой поѣздки, лично бесѣдуя съ инородцами, указалъ и новый способъ возбудить вниманіе инородцевъ, слушающихъ миссіонера—проповѣдника и облегчить имъ пониманіе проповѣдываемаго—показываніемъ картинъ священной исторіи въ систематическомъ порядкѣ. Означенный способъ оживить и сдѣлать наиболѣе понятной проповѣдь миссіонера, выходя изъ глубокаго пониманія психологіи инородцевъ—дѣтей природы, мыслищихъ преимущественно образами, а не теоретическими выкладками, въ теченіе года примѣнялся уже въ миссіи и далъ прекрасные результаты. По свидѣтельству миссіонеровъ инородцы очень скоро утомляются, стараются усвоить мысли и рѣчь проповѣдника, теряютъ вниманіе и отсюда начинаютъ скучать и уходить. Но едва покажете имъ картину, они оживляются и снова прослушиваютъ сказанное.

Его же Преосвященствомъ поручено начальнику миссіи въ каждомъ стойбищѣ установить особый свой престольный годово́й праздникъ, какъ день торжественнаго единенія всѣхъ върующихся инородцевъ селенія, а для большей торжественности богослуженія среди инородцевъ, Комитетомъ, по предложенію Преосвященнѣйшаго Предсѣдателя отпущено 300 рублей на приобрѣтеніе колоколовъ для инородческихъ часовень.

Школы.

По примѣру прежнихъ лѣтъ миссіонерскій Комитетъ особенное свое вниманіе, и въ настоящемъ отчетномъ году обращалъ на воспитаніе подрастающаго поколѣнія инородцевъ въ своихъ школахъ. Преосвященнѣйшимъ Предсѣдателемъ Комитета, во время своихъ Архiepастырскихъ поѣздокъ по миссіи, замѣчено было, что успѣхи миссіонерскихъ школъ тормозятъ слѣдующія недостатки въ постановкѣ школьно-миссіонерскаго дѣла: 1) отсутствіе учителей, знающихъ инородческіе языки и 2) отдаленность большинства школъ отъ самыхъ инородческихъ стойбищъ. Учителя, не зная инородческихъ языковъ, не могутъ имѣть должнаго вліянія на жизнь инородцевъ, не могутъ пользоваться довѣріемъ инородцевъ, школы въ русскихъ селеніяхъ, отстоящихъ отъ инородческихъ стойбищъ иногда на довольно далекомъ разстояніи не во многомъ удовлетворяютъ своему назначенію. Инородцы, отличающіеся страстною лю-

бовью къ своимъ дѣтямъ, съ большою неохотою отдають своихъ дѣтей въ школу изъ родныхъ стойбищъ. Женщины, отдавая своихъ мальчиковъ въ школы, плачутъ, бранятся, болѣе рьяные просятъ даже наложить на себя руки, дѣвочекъ же совсѣмъ не отдають. Подъ руководствомъ своего Преосвященнѣйшаго Предсѣдателя, Комитетъ въ послѣдніе годы и употреблялъ усилія на борьбу съ указанными недостатками въ постановкѣ школьнаго дѣла. Въ настоящемъ отчетномъ году въ данномъ отношеніи сдѣлано очень многое. Въ предыдущемъ году Комитетомъ отпущено изъ остаточныхъ суммъ на постройку катехизаторско-учительской школы для приготовленія учителей изъ среды самыхъ инородцевъ—10000 руб. Въ 1903 году было постановлено начать постройку школы возможно скорѣе и мѣстомъ постройки общее собраніе Комитета избрало г. Хабаровскъ, но постановивъ открыть школу въ Хабаровскъ, Комитетъ уже въ то время сознавалъ всѣ неудобства помѣщеній школы въ городѣ, ибо городъ оказывалъ нежелательныя вліянія на учащихся. Въ настоящемъ отчетномъ году Преосвященнѣйшимъ Предсѣдателемъ Комитета получено уведомленіе отъ Управляющаго казенными имуществами Амурскаго края, что духовному вѣдомству будутъ уступлены земли на Петропавловскомъ озерѣ. Преосвященнѣйшій Владыка уже возбудилъ ходатайство предъ г. Генералъ-губернаторомъ

о разрѣшеніи пользоваться близъ растущимъ лѣсомъ для постройки. Настоящее увѣдомленіе г. Управляющаго казенными имуществами Амурскаго края даетъ наилучшее разрѣшеніе вопроса о мѣстѣ постройки учительско-катехизаторской школы. Начальникомъ миссіи уже заготовлены для имѣющей строиться школы рамы двери и т. п. и, такимъ образомъ, въ случаѣ благоприятнаго отвѣта г. Генераль-губернатора зданіе школы можетъ быть построено въ текущемъ же миссіонерскомъ году.

Многое сдѣлано въ текущемъ году и въ осуществленіи мысли о помѣщеніи школъ въ самыхъ инородческихъ стойбищахъ. Перенесены школы изъ русскаго селенія Больше-Михайловскаго въ стойбище «Мыхель» и изъ селенія Маріинскаго въ стойбище «Ферма» и вновь открыты школы въ стойбищахъ: Удадь, Нижняя Халба, Сагачи, Аняжи, Луки. Означенныя школы открыты уже въ настоящемъ отчетномъ году на остаточныя суммы Комитета и Комитетомъ возбуждено ходатайство предъ совѣтомъ общества о внесеніи расходовъ по содержанію новыхъ школъ въ смѣту расходовъ по содержанію миссіи въ 190^{5/6} миссіонерскомъ году.

(Окончаніе слѣдуетъ).

БЛАГОВѢЩЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

31 октября

№ 20.

1905 года

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: Четверговья противосектанскія бесѣды.—Памяти одного изъ Амурскихъ миссіонеровъ.—Некрологъ.—Старикъ.

„Четверговья“ противосектанскія бесѣды.

15 сентября, въ покояхъ Архіерейскаго дома, Его Преосвященство изволилъ вести противосектанскую бесѣду по вопросамъ о Церкви и почитаніи свят. иконъ. Оппозиція въ лицѣ молоканяна В. Г. Цѣпляева сначала укрьпилась было въ передней и только послѣ настоятельныхъ приглашеній со стороны Владыки продвинулась въ комнату собесѣдованій.

Три года непрестанно возвѣщая заблудшимъ волю Божию и по домамъ и всенародно, Архипастыръ за это время успѣлъ преподать своимъ собесѣдникамъ въ своемъ родѣ цѣлую науку Слова Божія. Остается еще неотступно стучать въ двери ожесточенныхъ сердець ихъ, любовью согрѣвать ихъ, да посѣянное сѣмя Слова Божія возрастетъ и во время свое дастъ плодъ многъ. Посему, и въ настоящей бесѣдѣ, призывая, гдѣ слѣдуетъ, умъ въ послушаніе глаголамъ Божиимъ, Владыка, однако, на этотъ разъ больше взывалъ къ чувству своихъ слушателей. Къ сожалѣнію, наше неро больше уловило мысли бесѣды и почти отказывается повиноваться, когда пытаешься передать чувства Преосвященнаго Собесѣдника.

В. Г. Цѣпляевъ—уроженецъ или раньше жительствовалъ въ одной губерніи съ Владыкой. Обстоятельство—на первый взглядъ маловажное; но Архипастырь находитъ въ немъ прекрасный и вполне основательный (Дѣян. 17, 26-27) поводъ, чтобы возвести чувство своего собесѣдника отъ столь дорогой намъ родины долиней, къ столь желаемому отечеству горнему.

+ Отъ души мнѣ жаль тебя, В. Г.: вѣдь мы съ тобой однимъ воздухомъ дышали, одно солнышко намъ свѣтило и, что особенно важно, одна... Мать—Церковь насъ родила и нашу душу питала. А теперь вотъ ты ушелъ отъ своей Родительницы, ей скорбь чиняшь, а себѣ гибель готовишь!

— Церковь тамъ, гдѣ двое или трое собраны во имя Христово (Мѡ. 18, 20).

+ Посуди-ка ты самъ: вотъ собралось васъ двое убогихъ простецовъ—ты да твоя старуха, въ добавокъ еще на грѣхъ строптивая. Ну, какая-же здѣсь Церковь!.. Цѣпляевъ перебиваетъ рѣчь:

— Апостолы тоже были неученые и однако Церковь составляли.

+ Были неученые, пока рыболовствомъ занимались. Но, за симъ, Спаситель призвалъ ихъ быть ловцами человековъ, поучалъ ихъ 3½ года, и на нихъ, какъ на камняхъ, создалъ Церковь свою. Какимъ, въ частности, порядкомъ и въ какомъ составѣ? Уже во дни Спасителя намѣчается устройство Церкви Христовой на подобіе тѣла со многими членами, но не равноправными по положенію своему, какъ ты думаешь, а съ различнымъ служеніемъ каждаго члена: съ одной стороны, Спаситель отдѣляетъ Апостоловъ, какъ соработниковъ у Бога, съ другой стороны, отводитъ имъ ниву для ихъ служе-

нія — прочихъ вѣрующихъ. Сообразно съ симъ, Онъ не оставляетъ Апостоловъ такими простецами въ разумѣніи таинъ Божіихъ, чтобы вы могли равнять ихъ къ себѣ, какъ сейчасъ то ты напрасно дѣлаешь. Нѣтъ! Спаситель открываетъ имъ тайны Царствія Божія, познание коихъ еще тогда, какъ вамъ теперь, было не подь силу прочему народу: „вамъ (Апостоламъ) дано знать тайны Царствія Небеснаго, а имъ (народу) не дано“ (Мѡ. 13, 11. срав. Лук. 24, 45). Въ свое время Спаситель посылаетъ Апостоловъ учить, крестить и руководствовать ко спасенію всѣхъ народы, а симъ послѣднимъ велитъ повиноваться первымъ: „видите, научите всѣ народы, крестя ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа, уча ихъ соблюдать все, что Я повелѣлъ вамъ“ (Мѡ. 28 19-20). Но чтобы Апостолы могли успѣшно исполнять столь великое дѣло пастырскаго служенія, Иисусъ Христосъ именно для сего отверзъ имъ умъ разумѣть Писанія (Лук. 24, 45), обѣщаетъ имъ послать и дѣйствительно посылаетъ Святаго Духа, каковаго дарованія *на дѣло пастырства* ужъ никакъ не дано двумъ или тремъ собравшимся на молитву мірянамъ, а потому и Церкви у нихъ быть не можетъ: „Я умоляю Отца, и дастъ вамъ другого Утѣшителя, да пребудетъ съ вами во вѣкъ... Утѣшитель-же, Духъ Святыи, Котораго пошлетъ Отецъ во имя Мое, научитъ васъ всему и напомнитъ вамъ все, что Я говорилъ вамъ... Онъ, Духъ Истины, наставитъ васъ на всякую истину“ (Іоан. 14, 16, 26; 16, 13). „И явились имъ (Апостоламъ) раздѣляющіеся языки, какъ-бы огненные, и почли по одному на каждомъ изъ нихъ. И исполнились всѣ Духа Святаго, и начали говорить на иныхъ языкахъ, какъ Духъ давалъ имъ провѣщавать“ (Дѣян. 2, 3-4). Послѣ сего уже опредѣленнѣе обрисовывается строй Церкви Хри-

вой: въ ней ясно обозначается служеніе пастырей, положеніе пасомыхъ и существованіе особыхъ благодатныхъ средствъ спасенія — таинствъ. Такъ, уже тотчасъ послѣ сошествія Св. Духа на Апостоловъ, мы видимъ съ одной стороны Апостола Петра съ одинадцатью, какъ учителей вѣры и строителей таинъ Божіихъ, а съ другой стороны — множество народа, какъ послушающей ихъ паствы: „Петръ-же, ставъ съ одинадцатью, возвысилъ голосъ свой и возгласилъ имъ: мужи Іудейскіе и всѣ живущіе въ Іерусалимѣ, сіе да будетъ вамъ извѣстно, и *внимайте словамъ моимъ* (Дѣян. 2, 14 и далѣе до 36 ст.). Наставляемые всецѣло отдають себя руководительству первостоятелей Церкви — Апостоловъ: „слышавши это, оны умилились сердцемъ и сказали Петру и прочимъ Апостоламъ: что намъ дѣлать, мужи братія?“ (37 ст.). блюстители Церкви указуютъ имъ и вообще всеѣмъ вѣрующимъ средства спасенія, каковы: св. крещеніе, причащеніе, покаяніе во отпущеніе грѣховъ и др.: „Петръ-же сказалъ имъ: покайтесь, и да креститсѣ каждый изъ васъ во имя Іисуса Христа для прощенія грѣховъ; и получите даръ Святаго Духа. Итакъ, охотно принявшіе слово его крестились, и присоединились въ тотъ день душъ около трехъ тысячъ. И они постоянно пребывали въ ученіи Апостоловъ, въ общеніи *и преломленіи хлѣба* и въ молитвахъ... И каждый день единодушно пребывали въ храмѣ и, *преломляя по домамъ хлѣбъ*, принимали пищу въ веселіи и простотѣ сердца“ (41-42. 46 ст.). А еще раньше Спаситель сказалъ Апостоламъ: „какъ послалъ Меня Отець, такъ и Я посылаю васъ. Сказавъ это, дунулъ и говоритъ имъ: примите Духа Святаго. Кому простите грѣхи, тому простятся; на комъ оставите, на томъ останутся“ (Іоан. 20, 21-23). Такимъ образомъ, въ Церкви все вообще хри-

стіане—, тѣло Христова, а порознь— члены. И иныхъ Богъ поставилъ въ Церкви во первыхъ Апостолами, вторыхъ пророками, въ третьихъ учителями; далѣе, инымъ далъ силы чудодѣйственныя, также дары исцѣленій, вспоможенія, *управленій*, разные языки. Все-ли Апостолы? Все-ли пророки? Все-ли учителя? Все-ли чудотворцы? Все-ли истолкователи?“ (1 Кор. 12, 27-30). Нѣтъ! только при согласномъ дѣйствованіи каждаго на своемъ мѣстѣ члена, тѣло Церкви Христовой возрастаетъ и достигаетъ въ мѣру полного возраста Христова: „Онъ поставилъ однихъ Апостолами, другихъ пророками, иныхъ Евангелистами, иныхъ пастырями и учителями, къ совершенію святыхъ, на дѣло служенія, для созиданія тѣла Христова; доколѣ все придемъ въ единство вѣры и познанія Сына Божія, въ мужа совершеннаго, въ мѣру полного возраста Христова; дабы мы не были болѣе младенцами, колеблющимися и увлекающимися всякимъ вѣтромъ ученія, по лукавству чловѣковъ, по хитрому искусству обольщенія, по истинною любовью все возвращали въ Того, Который есть глава Христосъ, изъ Котораго все тѣло, составляемое и совокупаемое посредствомъ всякихъ взаимно скрѣпляющихъ связей, при дѣйствіи въ свою мѣру каждаго члена, получаетъ приращеніе для созиданія самого себя въ любви“ (Ефес. 4, 11-16).

Послѣ этого, какъ-же вы обольщаете себя мыслию, что у васъ *среди двухъ или трехъ собравшихся мирянъ—Церковь* или Христосъ? (Мѡ. 18, 20). Спаситель здѣсь похваляетъ лишь общеніе молящихся, но молящихся не въѣ, а обязательно въ оградѣ Его Церкви, которые собираются „*во имя Его*“ (20 ст.), согласно Его волѣ; и какимъ образомъ Христосъ посреди ихъ?

Черезъ посредство тѣхъ-же пастырей, ибо Христосъ первѣ всего посреди пастырей до скончанія вѣка: „и се, Я съ вами во всѣ дни до скончанія вѣка“ (Мѡ, 28, 20; сравн. Іоан. 14, 16). Всѣ прочіе вѣрующіе являются лишь постольку общниками Христа, поскольку пользуются сими проводниками (пастырями) и средствами благодати. А у васъ именно этого и нѣтъ: вопреки волѣ Христовой, нѣтъ ни пастырей, ни таинствъ; а значитъ, не можетъ быть у васъ ни Церкви, ни спасенія!

— У васъ пастырь — Христосъ.

+ Христосъ — Первопастырь или Первосвященникъ: но (1) Его именно волѣ, какъ мы видѣли, существуютъ пастыри и на землѣ, въ Его Церкви, о чемъ, напр. еще читаемъ: „*пастырей вашихъ* умоляю я, *сопастырь* и свидѣтель страданій Христовыхъ... пасите Божіе стадо, какое у васъ, надзирая за нимъ не принужденно, но охотно (и богоугодно), не для гнусной корысти, но изъ усердія, и не господствуя надъ наследіемъ Божіимъ, но подавая примѣръ стаду; и когда явится *Пастыре-начальникъ*, вы получите неувядающій вѣнецъ славы. Также и младшіе повинуйтеся пастырямъ:“ (1 Петр. 5, 1-5). Значитъ Христосъ Начальникъ пастырей, а пастыри особо.

Какъ я слѣдовало ожидать, Цѣвляевъ, по случайной связи мыслей, запнулся на словѣ „непринужденно“.

— Но пастыри должны паста стадо свое *непринужденно*.

+ Обязательно такъ! Къ примѣру, и мы собрались сюда исполнить свой пастырскій долгъ непринужденно: я совершаю дѣло благовѣстника по любви, и мои сотрудники пришли сюда охотно, да еще и тебя сюда пригласили по той-же любви.

— Это вѣрно!

— И такъ, гдѣ же у васъ Церковь?

Цѣпляевъ зѣмляся и нескладно сталъ объяснять:

— Спаситель ес намъ созидаеть, какъ и сказано: „Я создамъ церковь Мою, и врата ада не одолѣютъ ея“ (Мф. 16, 18)... После Христа были Апостолы, которыхъ избили... Вотъ такъ и у насъ есть страдалицы за вѣру: Семенъ Укленнъ и другіе, коихъ били, сажали въ тюрьмы: но они терѣли!...

— Но Христосъ содѣлался лишь краеугольнымъ камнемъ, на коемъ въ послѣдующія времена должно слагаться зданіе Церкви и, между прочимъ, чрезъ законно-преемственную передачу пастырской власти, таинствъ и прочихъ богоучрежденныхъ порядковъ. И никакими страданіями за вѣру вашимъ хваленымъ страстотерпцамъ не получить власти пастырства и вообще не восполнить недостатка въ прочихъ благодатныхъ средствахъ спасенія; ибо, во первыхъ, вашихъ наставниковъ били за проступки, напр., за дерзкое хуленіе вѣры православной, на коей и государственный строй возросъ и незыблемо зиждется, а вѣдь сказано: „если кто и подвизается, не ѡувѣчивается, если незаконно будетъ подвизаться“ (2 Тимое. 2, 5); во вторыхъ, власть пастырства передается въ Церкви не путемъ перенесенія гоненій, страданій, а чрезъ извѣстный богоучрежденный порядокъ, именно: чрезъ законное рукоположеніе и молитву (См. Дѣян. 6, 1-6; 14, 23; 1 Тим. 4, 14; 2 Тимое. 1, 6 и др.), что ненарушимо и соблюдается въ Церкви православной. Вообще, если по вашему истинность Церкви опредѣляется такимъ случайнымъ явленіемъ въ ея жизни, какъ гоненіе на нее, то теперь, съ дарованіемъ закона о вѣротерпимости и прекращеніемъ мнимыхъ преслѣдованій на сектантовъ, у васъ и церкви не станутъ.

Итакъ я, радуюсь за себя и за своихъ дорогихъ пасомыхъ, ибо у насъ богоучрежденный порядокъ Церкви, а съ нимъ и спасеніе, стоитъ неизменно. Церковь наша произрастаетъ какъ плодовая лоза, какъ благосѣпнолиственное дерево. А вотъ ты — одна изъ маленькихъ вѣтвей — отломался отъ лозы и что-жъ? Получилась на деревѣ маленькая ранга; дерево, правда, поболѣло отъ того, но, за сѣмъ, ранку затянуло, на томъ мѣстѣ выросла болѣе роскошная вѣтка, — и зеленѣетъ по прежнему этотъ прекрасный садъ церковный и листъ его не отпадаетъ. Но жаль отломанной вѣтки; она засыхаетъ, ее бросаютъ въ огонь и она сгораетъ, ибо такъ говорить Спаситель: „Я есмь Лоза, а вы вѣтви; кто пребываетъ во Мнѣ, и Я въ немъ, тотъ приноситъ много плода; ибо безъ Меня не можете дѣлать ничего. Кто не пребудетъ во Мнѣ, извергнется вовнѣ, какъ вѣтвь, и засохнетъ; а такія вѣтви собираютъ и бросаютъ въ огонь, и онѣ сгораютъ“ (Іоан. 15, 5-6). Огъ души-же жалѣю тебя, старичокъ; иѣкогда „пошлетъ Сынъ Человѣческій Ангеловъ Своихъ, и соберутъ изъ Царства Его всѣ соблазны и дѣлающихъ беззаконіе“ (Мт. 13, 41), — значить, и тѣхъ коя Церковь Божию пренебрегаютъ.... О, каковъ тогда будетъ страхъ, исци горящей, книгамъ разгибаемымъ и дѣломъ вѣстзваемымъ! Тогда вспомнишь о томъ, кто такъ радѣлъ о спасеніи твоей души; но будетъ поздно! Лучше теперь подумай о покаяніи: вѣдь и отломанную, и даже чуждую дереву дикую вѣтку — и ту можно привить къ дереву и она оживетъ (Римл. 11, 24). Приметь съ радостью и тебя чадолюбивая Мать-Церковь; итакъ „вспомни, что ты принялъ, и слышалъ, и храни, и покайся“ (Откровеніе 3, 3).

Цыпляевъ прослезился; это слеза дорогая: она оросила то сѣмя Слова Божія, которое сейчасъ Архипастырь заронялъ въ душу собесѣдника.....

Кстати, и бесѣда въ дальнѣйшемъ перешла на вопросъ объ иконахъ—на такой предметъ, гдѣ умъ часто нужно покарать въ послушаніе чувству. Но здѣсь сектантъ возражалъ уже какъ-то вяло и никакихъ основательныхъ данныхъ въ свою защиту не привелъ; по-видимому, онъ былъ болѣе скоръ на слушаніе, чѣмъ на преніе.

+ Иконопочитаніе находитъ для себя основаніе, прежде всего, въ природѣ нашей души и требуется по самому существу религіи вообще.

Религія есть союзъ Бога съ человѣкомъ; для осуществленія этого союза душа человѣка отъ природы имѣетъ непреодолимое влеченіе познавать Бога и носить Его въ мысляхъ своихъ и сердцѣ. (Дѣян. 17. 26-28). Господь Богъ ее такъ сотворилъ. Тѣмъ болѣе это нужно сказать о новозавѣтной благодатной религіи: «вотъ *застыть*, который завѣщаю послѣ тѣхъ дней, говорятъ Господь: вложу законы Мои въ *мысли ихъ* и напишу ихъ *на сердцахъ ихъ*, и буду ихъ Богомъ, а они будутъ Моимъ народомъ... и всѣ, отъ малаго до большого, *будутъ знать Меня* (Евр. 8, 10-11). Но тутъ естественно рождается вопросъ, можетъ ли ограниченный человѣкъ познать бесконечно совершеннѣйшее Существо Божіе? Нѣтъ! «Кто уразумѣетъ Духъ Господень! умъ Его—невсѣлѣдимъ (Исаія 40, 13-28). Только слабое отображеніе одного изъ Божескихъ совершенствъ (всеблаженства) таково, что «никому и на сердце не можетъ придти» (1 Кор. 2, 9). Смертію искупается гордая попытка человѣка познать Бога непосредственно въ самой

сущности Его (Исх. 33, 20). Если это такъ, то какъ же долженъ осуществляться указанный выше союзъ Бога съ человѣкомъ? Неужели душа христіанина, вопреки природному и благодатному влеченію къ Богу, должна томиться невозможностью познать Его и носить въ своихъ мысляхъ и сердцахъ? другими словами: неужели онъ долженъ остаться ни въ религіи? Точно также въ душу человѣка вложено стремленіе къ общенію съ подобными себѣ разумно-нравственными существами, кое стремленіе находитъ себѣ осуществленіе ближайшимъ образомъ въ семейномъ союзѣ. Но какъ осуществить этотъ союзъ, какъ любить родителя, если я не знаю его ни въ душѣ своей, ни въ натурѣ? Чего нѣтъ, того и любить нельзя. Нѣтъ! Разъ мы любимъ своего родителя, то, значитъ, онъ оставилъ въ нашей душѣ свой извѣстный образъ, не просто представленіе исключительно о душевныхъ качествахъ его или о его добродѣтели только; нѣтъ! душѣ нашей этого мало: мы рисуемъ обликъ родителя какъ духовный, такъ и тѣлесный, ибо и тѣло его, дорого для насъ, какъ душа. Мало того: мы не довольствуемся одними умственными образами родителя, а стремимся видѣть его и чувственными очами-въ натурѣ; а за невозможностью сего-свои умственные образы готовы перенести красками на полотно, бумагу и изготовляемъ портреты, когда къ тому есть возможность. Такая ужъ природная потребность нашей души.

Вотъ спуская къ потребности душа человѣческой познавать Бога и носить Его въ своихъ мысляхъ и сердцахъ, и ради осуществленія самаго завѣта съ человѣкомъ, Господь являлъ себя въ видимыхъ образахъ людямъ отъ начала міра.

Такъ, еще въ раю Господь являлся? первымъ лю-

дямъ и бесѣдовалъ съ ними, какъ чадолюбивый отецъ съ дѣтьми (Быт. 1, 27-30; 2, 16-17).

— Первые люди не видѣли лица Божія, а только гласъ Его слышали; они созерцали Его вѣрой и чистымъ сердцемъ. И мы теперь должны чистымъ сердцемъ Бога зрѣть (Мѡ. 5, 8), любовію Его вѣноминать, носить въ душѣ своей образъ жизни, кротости Христовой, исполнять Его заповѣди и проч.

— Напрасно ты такъ думаешь: даже послѣ грѣхонаденія, вѣдствіе коего у человѣка и сердце осустилось и вѣра въ Бога охладѣла, даже послѣ сего Господь открываетъ ему не только образъ своей Божественной святости, но и въ чувственномъ видѣ лице свое: «и слышали голосъ Господа Бога, *ходящаго* въ раю *и скрылся* Адамъ и жена его *отъ лица Господа Бога* между деревьями рая» (Быт. 3, 8); какъ и братоубійцѣ Каину Господь является *лицемъ своимъ*: «Ты стоняешь меня *отъ лица Твоего*... И пошелъ Каинъ *отъ Лица Господня*» (Быт. 4, 14-16). Безъ лицезрѣнія Божія, одному гласу первый человѣкъ едва-ли и могъ довѣриться. Ну подумай самъ: вогъ ты слышишь, голосъ говорить тебѣ, зоветъ тебя... Ты вѣдь непременно спросишь: кто это говорить? И если тебѣ не явится тотъ, кто говорить, ты съ нимъ и говорить не будешь! Табъ вѣдь и Адамъ съ Евою поступили бы, если бы слышали только одинъ голосъ Божій. Да, наконецъ, уже самое желаніе людей стать богами свидѣтельствуесть о томъ, что Богъ являлся имъ именно въ человѣческомъ обликѣ, въ противномъ случаѣ, какъ люди могли бы пожелать сдѣлаться богами, когда бы не видѣли баковъ Онъ. Если желать не видя то, можно вѣдь сдѣлаться какимъ нибудь чудовищемъ безобразнымъ, чуть не самимъ діаволомъ.

Разумный даже шанку покупаетъ себѣ, неуремѣнно поглядѣвши. Да и что толковать, ты видимо и самъ хорошо понимаешь, что сказалъ целадно. Прослѣдяжъ же, далѣе, случаи откровеній Божіихъ въ видимыхъ образахъ; Аврааму „*явился Господь у дубравы Мамре*.. Онъ возвелъ очи свои и взглянулъ, и вотъ три мужа стоятъ противъ него“, и онъ кланяется симъ чувственнымъ образомъ Господа: «Увидѣвъ онъ побѣждалъ.., и поклонился до земли, и сказалъ: Владыко!..» (Быт. 18, 1-3); Иаковъ боролся съ Богомъ и самъ замѣчаетъ: «*я видѣлъ Бога лицомъ къ лицу*» (Быт. 32, 24-30). О св. пророкъ Моисей Господь говоритъ: «устами къ устами говорю Я съ нимъ, и явно, а не въ гаданіяхъ, и образъ Господа онъ видитъ» (Числ. 12, 6-8) Св. пророкъ Даніиль видитъ образъ *Ветхаго днѣми* (Бога Отца) и Сына Человѣческаго (Даніил. 7, 9-10; 13-14). Наконецъ, на послѣдокъ дней, «Слово стало плотию, и обитало съ нами...и мы видѣли славу Его» (Іоан. 1, 14; 1 Іоан. 1, 1-2). «Будучи образомъ Божіимъ» (Филип. 2, 6; Евр. 1, 3), Сынъ Божій являетъ Собою Отца; «видѣвшій Меня видѣлъ Отца; какъ же ты говоришь: покажи намъ Отца» (Іоан. 14, 9; 1, 18). Закхей не довольствуется умственнымъ представленіемъ о Спасителѣ, не удовлетворяется отвлеченнымъ образомъ Его кротости, любви и проч., у него есть стремленіе *видѣть* самый *ликъ Спасителя*, что и побуждаетъ его взлѣзть даже на смоковницу, и Господь обѣщаетъ спасеніе дому его (Лук. 19, 1-10).

Итакъ, мы привели тебѣ цѣлое облако свидѣтельствъ о многократныхъ и многообразныхъ явленіяхъ Господа. Чѣмъ объясняется такое обиліе видимыхъ, образовъ Господнихъ? Какъ выше изъяснено, оно требуетъ я

самымъ существомъ нашей вѣры, или еще глубже, оно вызывается прирожденной потребностью души нашей вѣдать Бога, видѣть Его и познавать и любить Его, удовлетвореніе коей потребности и мыслимо подъ условіемъ доступнаго намъ *образнаго представленія* Божества, почему и «ищущимъ Его воздаеть Себя» (Евр. 11, 6) Такимъ образомъ, отвергать необходимость указанныхъ образовъ—это значитъ разсуждать и не по христіански и не по человѣчески, и осуждать Господа за то, что Онъ являлъ ихъ будто бы безъ дѣла и нужды. Вытравлять изъ души чувственные образы Божіи—это значитъ отнимать у души возможность познавать и любить Бога—ибо какъ любить Бога, котораго не видишь (1 Іоанн 4, 20) ни умственными, ни тѣлесными очами? Другими словами: это значитъ, насиловать свою душу, стремиться уничтожить самую вѣру (религію). Но, кажется, и силы ада сего не едятъ.

Но, если мы поймемъ важность видимыхъ откровеній Божества и необходимость умственныхъ образовъ оныхъ чувственныхъ явленій, то, строго говоря, не станемъ отвергать, даже и вещественныхъ изображеній, которыя запечатлѣваютъ то, что уже въ душѣ существуетъ. Вѣдь не всегда образы явленій Божіихъ, если бы даже воѣ мы удостоились видѣть послѣднія, запечатлѣваются въ нашей душѣ столь прочно, чтобы никогда не изглаживаться подъ вліяніемъ страстей нашихъ и отъ естественной слабости нашихъ способностей умственные образы Господни могутъ въ нашей душѣ тускнѣть, спутываться и проч. Вотъ тутъ-то и необходимо эти самые умственные образы, взятые отъ дѣйствительныхъ явленій Божіихъ, проявлять красками въ вещественныхъ изображеніяхъ, которыя бы непрестанно чрезъ созерцаніе оныхъ возбуждали въ насъ памятованіе

Богъ; чтобы мы неуклонно ходили, такъ сказать, на олазахъ у Него, остерегаясь всего неудобнаго Ему. И это необходимо не столько для чистаго сердца, сколько именно для лукаваго, ибо не здоровые, а больные имѣють нужду во врачеваніи. Это видитъ злой духъ, почему и старается васъ отвратить отъ лика Господня, чтобы, забывшись, вы могли предаться безпрепятственно суетѣ. Возьми примѣры: всмотрѣлся ты въ окно, а за сѣмъ закрылъ глаза; а всѣ мелкія очертанія его представляются тебѣ какъ въ натурѣ. Неужели же грѣшно взирать и представлять подобнымъ образомъ ликъ Спасителя? Или знаю случай, когда дѣвушки закрывали целеной на иконѣ ликъ Св. Николая, чтобы спокойно поплясать. Что это значитъ, какъ не то, что священныя изображенія какъ бы стражи и судьи нашихъ воступковъ? Пьяный, который ругается и безчинствуетъ по дорогѣ, у храма Божія останавливается, вкрестится и говоритъ: «окаянный я, озорникъ, согрѣшилъ предъ Богомъ и проч..» Или вотъ, православный простецъ, коего вы почитаете ничею несмыслящимъ, смотритъ на икону и только умѣетъ сказать: «Господи, Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй меня грѣшника!» Но не унижайте его: созерцаніе лика Господня побуждаетъ его въ немногихъ словахъ этой молитвы выразить цѣлое исповѣданіе вѣры, все Евангеліе: Спасителя онъ признаетъ Господомъ, воплотившимся Сыномъ Божиимъ, Который имѣетъ право карать и миловать; себя-же считаетъ грѣшникомъ, который въ Спасителя находить свое оправданіе...

Вотъ почему я Откровенное Слово Божіе не только не воспрещаетъ, но прямо повелѣваетъ въ извѣстномъ смыслѣ почитать священныя изображенія, о чемъ на прошлой бесѣдѣ (8 сентября) мы подробно говорили и при первой возможности еще поговоримъ.

Итакъ, почто вы попираете образъ Спасителя? Зачѣмъ вторично даете заушеніе Ему? Если Его образъ зло, свидѣтельствуй о злѣ: а если онъ къ добру, то что мя біени» (Іоан. 18, 23); вопрошаетъ васъ Господь.

На бесѣдѣ, продолжавшейся съ 7 до 9 часовъ вечера, присутствовали: о. ректоръ семинаріи архимандритъ Амвросій, о. кафедральный протоіерей І. Коноплевъ, о. ключарь собора протоіерей А. Гаркинъ, протоіерей о. А. Васильевъ, о. протоіерей Н. Логиновъ, преподаватель семинаріи П. П. Малышевъ; священники: о. С. Тронинъ о. А. Новокшеновъ, о. Леонидъ Тихвинскій, преподаватель семинаріи В. М. Сибирскій и др.

Миссіонеръ священникъ *Ксенофонтъ Соколовскій*.

Памяти одного изъ Амурскихъ миссіонеровъ.

9-го октября 1902 года, послѣ тяжелой хронической болѣзни, мирно скончался въ г. Благовѣщенскѣ одинъ изъ старыхъ труженниковъ-миссіонеровъ на Амурѣ, о жизни и дѣятельности котораго мало кто и зналъ, кромѣ его начальства, но который внесъ значительную лепту въ дѣло Амурской инородческой миссіи. Мы говоримъ здѣсь о священникѣ Прокопіѣ Матвѣевичѣ Протодіаконовѣ, который почти половину своей многотрудной и многоболѣзненной жизни посвятилъ на беззавѣтное и безкорыстное служеніе *«малымъ симъ»* — амурскимъ инородцамъ: гольдамъ, гилякамъ, ороchonамъ, самогирцамъ, чукчагирцамъ, негидальцамъ, якутамъ и тунгусамъ, то дѣйствуя среди нихъ въ качествѣ миссіонера-проповѣдника истины евангельской, то въ роли переводчика на гольдскій языкъ св. евангелія, краткой священной исторіи и богослужебныхъ книгъ, а также и медицинскихъ брошюръ (о дифтеритѣ и о привитіи предохранительной

осны), то, наконецъ, какъ лингвистъ-дилетантъ при составленіи гольдской азбуки и гольдско-русскаго словаря *). И трудился онъ на нивѣ Христовой *не нуждею*, а именно *волею*, при слабыхъ физическихъ силахъ, но съ неослабвующею энергіею въ пастырко-миссіонерскомъ дѣйствованіи. Если говорить старинная латинская пословица: «*de mortuis aut bene, aut nihil*», то первая часть этой пословицы по справедливости должна быть отнесена къ покойному о. Прокопію.

О. Прокопій Протодіаконовъ родомъ происходилъ изъ якутскихъ мѣщанъ и образованіе получилъ въ якутскомъ уѣздномъ училищѣ, гдѣ и окончилъ курсъ. На Амуръ покойный прибылъ въ началѣ 60-хъ годовъ прошлаго столѣтія въ числѣ первыхъ колонистовъ края и до половины 70-хъ годовъ занимался въ качествѣ комерсанта въ торговыхъ фирмахъ, оперировавшихъ въ то время въ низовьяхъ Амура. Какъ торговому человѣку, Прокопію Матвѣевичу часто приходилось имѣть дѣла съ аборигенами края—инородцами разныхъ племенъ, что дало ему возможность изучать мѣстные инородческія нарѣчія до разговорнаго китайскаго языка включительно. Труды его по изученіи языковъ увѣнчались такимъ успѣхомъ, что онъ сталъ извѣстенъ не только амурскимъ инородцамъ, но и китайскимъ подданнымъ, живущимъ по р. Сунгари, въ Маньчжуріи, и послѣдніе отзывались о немъ: «русска *Гырзоніи* (Прокопій) шибко наша хорошо говоря». Пріѣзжая лѣтомъ съ хлѣбомъ и другими продуктами въ г. Хабаровскъ (тогда еще селе-

*) Евангеліе, священная исторія, богослужебныя книги, брошюры и гольдская азбука изданы Каванскою переводческою комиссіею, а гольдско-русскій словарь—Востоциамъ Институтомъ во Владивостокѣ. Въ послѣдніе 5 лѣтъ своей жизни, будучи на одрѣ болѣзни, о. Прокопій, пользуясь часами облегченія отъ недуга, составилъ русско-китайскій словарь (мѣстнаго разговорнаго нарѣчія).

ніе Хабаровка), сунгарійскіе китайцы, маньчжуры и голды нарочито отыскивали по Хабаровску этого популярнаго «Гырзонія», чтобы посмотрѣть на него и познакомиться съ нимъ.

Какъ знатокъ инородческихъ языковъ—якутскаго (съ дѣтства), голдскаго, китайскаго (разговорнаго) и другихъ мѣстныхъ нарѣчій, Проконій Матвѣевичъ Протодіаконовъ еще въ началѣ 70-хъ годовъ обратилъ на себя вниманіе Епархіальнаго Начальства, а въ 1878 году Преосвященнѣйшій Мартиніанъ, бывшій епископъ Камчатскій (нынѣ покойный), лично знавшій П-ія М-ча, предложилъ ему мѣсто миссіонера въ многолюдномъ Балаганскомъ станѣ (нынѣ упраздненномъ съ перенесеніемъ резиденціи миссіонера въ село Вознесенское, на р. Сунгари), на каковое предложеніе Архипастыря П. М. изъявилъ свое согласіе.

9-го августа 1878 года въ г. Николаевскѣ П. М. тѣмъ же Преосвященнѣйшимъ Мартиніаномъ былъ рукоположенъ въ санъ священника и за тѣмъ состоялъ миссіонеромъ—сначала въ Боланскомъ голдскомъ, далѣе Тырскомъ гилякскомъ (съ завѣдываніемъ всѣми Амгунскими инородческими стойбищами) и, наконецъ Доле-Троицкимъ голдскомъ станахъ. Въ дѣлѣ миссіонерскаго служенія его не держали: ни бурные вѣтры въ лѣтнюю пору при примитивномъ путешествіи по стойбищамъ на утлыхъ лодченкахъ голдскаго и гилякскаго издѣлія, ни вьюги (пурги) въ зимнее время при передвиженіяхъ на нартахъ, ни глубокая осень съ приближающимся рѣкоставомъ, ни ранняя весна съ начинающимся ледоходомъ. Во имя заповѣди Спасителя: *«шедше научите вся языцы...»*, онъ всюду шелъ съ проповѣдію Евангелія на знакомыхъ инородческихъ нарѣчійхъ, пренебрегая усталость, многоразличныя опасности при путешествіяхъ

и, наконецъ, получилъ тяжкій, хроническій и мучительнѣйшій недугъ, заставившій о. Проконія покинуть излюбленную имъ инокродческую миссію (въ маѣ мѣсяцѣ 1902 г.) и сведшій его въ могилу.

9 октября 1905 г.

О. Архимандритъ Илія.

(Некрологъ).

11-го октября 1905 года, въ г. Благовѣщенскѣ скончался, послѣ тяжкой продолжительной болѣзни, духовникъ Благовѣщенской духовной семинаріи и духовенства г. Благовѣщенска отецъ архимандритъ Илія. Изнуренный строгимъ постомъ и продолжительною болѣзною покойный старецъ имѣя отъ роду 69 лѣтъ, казался на видѣ далеко старше своихъ лѣтъ, почему и достоинъ названія старца. О. архимандритъ Илія, въ мѣрѣ Кузьма Григоріевичъ Баранниковъ, происходилъ изъ мѣщанъ города Козлова, Тамбовской губерніи, родился 26-го октября 1836 г. Родители его были небогатые люди и не имѣли возможности отдать своего сына въ какую либо школу, чтобы дать ему свѣтское образованіе. Въмѣсто грамотности родители Кузьмы Баранникова, будучи благочестивыми и богобоязливými людьми, воспитали своего сына въ благочестія и страхъ Божіемъ и вселили въ него стремленіе къ иноческимъ подвигамъ.

Намъ не извѣстны дѣтскіе годы Кузьмы Баранникова. Передъ нами имѣется только его краткій дневникъ, изъ котораго мы видимъ, что 20 лѣтній юноша

Кузьма Баранниковъ, воспитанный родителями въ строго-христіанскомъ духѣ, движимый любовію къ Богу, оставляетъ домъ своихъ родителей и отправляется въ Кіево-Печерскую Лавру, куда и поступилъ 19 марта 1857 г. на послушаніе въ братскую кухню. Прослуживши здѣсь 8 мѣсяцевъ, Кузьма Баранниковъ переводится послушникомъ къ митрополиту Филарету. Живя у этого святи-теля и исполняя различныя послушанія, Кузьма Баран-никовъ словомъ и примѣромъ поучался отъ него и укрѣп-лялся въ иноческой жизни, и 23-го марта 1864 года уже удостоился возведенія въ рясофорные монахи съ именемъ Крискента. Но этимъ не удовлетворяется еще о. Крискентъ. Душа его жаждетъ большихъ иноческихъ подвиговъ и вотъ онъ, наслышавшись о строго-подвиж-вической жизни Аѳонскихъ и Палестинскихъ монаховъ, 6-го іюля 1864 года оставляетъ Лавру и отправляется въ Іерусалимъ паломникомъ. Посѣтивши почти всѣ свя-тыни Палестины, о. Крискентъ выбираетъ себѣ для ино-ческихъ подвиговъ скитъ Св. апостола Андрея Перво-званнаго на Св. г. Аѳонѣ. Здѣсь онъ, за строгоподвиж-ническую жизнь, 24 сентября 1866 г., удостоивается постриженія въ мантию съ именемъ Корнилія. Но не суждено было о. Корнилію долго оставаться въ этой Св. обители, среди строгихъ аѳонскихъ подвижниковъ. Въ 1867 г. его посѣтила болѣзнь, вслѣдствіе чего онъ, по совѣту врачей, долженъ былъ вернуться въ Россію, въ воспитавшую его Лавру. Отсюда о. Карнилій полу-чаетъ назначеніе въ г. Полтаву въ распоряженіе Пре-освященнаго Іоанна, Епископа Полтавскаго и Перелслав-скаго. Здѣсь онъ 13-го апрѣля 1869 г. удостоивается постриженія въ монахи съ именемъ Ілія, затѣмъ руко-полагается въ іеродіаконъ и іеромонахъ. Съ 1870 года по 1878 г. о. Ілія, съ цѣлію большаго ознакомленія съ

иноческой жизнью, предпринимаетъ паломничество по российскимъ монастырямъ: посѣщаетъ Московскую Сергіевскую Лавру, Новый Иерусалимъ, Валаамъ, Воронежъ, Задонскъ, и опять возвращается въ Кіево-Печерскую Лавру. Въ 1882 г. о. Ілія предпринимаетъ новое паломничество на Аѳонъ, въ Иерусалимъ и на Синай. Снова посѣщаетъ уже знакомые ему Святые мѣста Палестины и 1885 г. возвращается въ Кіево-Печерскую Лавру, откуда въ 1889 г. о. Ілія, какъ достойный подражанія, строгій и опытный монахъ, получаетъ назначеніе въ Таврическую епархію настоятелемъ Кизилташскаго монастыря съ возведеніемъ въ санъ игумена, а затѣмъ въ 1892 г. въ Георгіевскій Балаклавскій монастырь. Далѣе съ 1893 г. по 1895 г. мѣстомъ служенія о. Ілія является г. Могилевъ и г. Тула, а въ 1895 г. Вѣрный, Забаснійской области, гдѣ онъ награждается наперстнымъ крестомъ и получаетъ назначеніе духовника духовенства г. Вѣрнаго, 30 апрѣля 1898 г. о. Ілія получаетъ послѣднее назначеніе духовника Благовѣщенской духовной семинаріи, гдѣ онъ за строгую подвижническую жизнь и ревностное исполненіе своихъ обязанностей Преосвященнѣйшимъ Ниводимомъ, Епископомъ Прямури и Благовѣщенскимъ награждается палицею, а 5 іюня 1905 г. саномъ архимандрита. Вотъ краткая біографія почившаго о. архимандрита Іліи, изъ которой мы видимъ, что болѣе половины своей жизни о. архимандритъ провелъ въ паломничествѣ по святымъ мѣстамъ, сопряженномъ нѣрѣдко съ разными лишеніями и трудностями. Вся жизнь почившаго о. архимандрита Іліи была служеніе Богу и стремленіе приблизиться къ Нему. И это онъ доказалъ своимъ примѣромъ. Мы, его духовные дѣти, знали его, какъ достойнаго и истиннаго монаха велика-

го постника и аскета. Я, приходя къ нему исповѣдаться, согрѣвался отъ него, — пастолько задушевно, тещлы и убѣдительно были его бесѣды со мною. И я думаю, что, кто хотя разъ въ жизни приходилъ къ нему на исповѣдь, уже застрахованъ отъ потери вѣры въ Бога и въ жизнь.

Почившій о. архимандритъ отъ получаемаго имъ содержанія оставилъ сбереженіе въ суммѣ 10000 рублей, пожертвовавъ эту сумму на имѣющійся открыться, согласно его прошенію, первый въ Благовѣщенской епархіи, мужской общежительный Успенскій монастырь, на мѣстѣ бывшей деревни Будунды на р. Зеѣ. По смерти своей онъ туда-же завѣщалъ свое имущество, состоящее изъ иконъ, крестовъ, митры, богослужебныхъ книгъ и пр.

Не смотря на свою усилывающуюся болѣзнь, о. архимандритъ не оставлялъ своихъ духовныхъ чадъ до того времени, пока мѣсть обезсиленный не слегъ въ постель. Въ послѣдній разъ я былъ у о. архимандрита на исповѣди въ Успеневѣ постѣ и засталъ старца въ постели. Узнавши о цѣли моего посѣщенія, о. архимандритъ съ трудомъ сталъ вставать съ постели, что бы не оставить меня безъ покаянія. Видя, какъ трудно было старцу вставать, я предложилъ о. архимандриту не беспокоиться изъ за меня, такъ какъ, свазалъ я, могу исполнить долгъ исповѣди и у другого священника. Но о. архимандритъ возразилъ мнѣ: <развѣ ты не желаешь въ послѣдній разъ у меня исповѣдаться? вѣдь я скоро оставлю васъ и тогда иди къ другому, а теперь я еще могу съ тобою побесѣдовать.> Я уже болѣе не посмѣлъ возражать старцу. О. архимандритъ во время исповѣди воодушевился и пробесѣдовалъ со мною, уже сидя, около часу. Изъ его послѣдней бесѣды со мною я видѣлъ, что

старецъ чувствуетъ свою скорую кончину и спокойно готовится къ ней.

За три недѣли до смерти о. архимандритъ изъявилъ желаніе часто посѣщавшему его о. ректору семинаріи архимандриту Амвросію принять таинство Елеосвященія; о чемъ о. ректоръ извѣстилъ его духовныхъ чадъ и 21 го сентября въ 6 часовъ вечера въ келіи о. Іліи собралось почти все духовенство г. Благовѣщенска (10 чело-вѣкъ) и во главѣ съ о. ректоромъ было совершено надъ болящимъ о. архимандритомъ таинство Елеосвященія. Послѣдніи дни жизни послѣ соборованія о. архимандритъ уже почти не вставалъ съ постели.

11-го октября, въ 6 часовъ утра, о. Іліи не стало, онъ мирно скончался, еще разъ за нѣсколько часовъ до смерти причастившись св. тайнъ. Въ часъ дня къ останкамъ почившаго о. архимандрита собрались его духовные дѣти и соборно отслужили по почившемъ первую панихиду. На слѣдующій, день въ 12 часовъ дня, панихиду надъ тѣломъ почившаго изволилъ отслужить Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Никодимъ, Епископъ Приамурскій и Благовѣщенскій. Погребеніе о. Іліи было назначено 13-го октября въ 12 часовъ дня. Въ этотъ день въ семинарской церкви, куда было перенесено тѣло почившаго о. архимандрита, Его Преосвященство изволилъ служить заупокойную литургію, по окончаніи которой въ сослуженіи всего городского духовенства былъ совершенъ чинъ погребенія монаховъ; въ концѣ отпѣванія о. ректоромъ семинаріи было сказано надгробное слово, въ которомъ о. ректоръ на текстъ: «не имамы здѣ пребывающаго града, но грядущаго взыскуемъ», указалъ на то, что жизнь старца была исполнена частыхъ и многихъ переходовъ и перемѣнъ, по слову св. Писанія:

«всѣ мы странники и пришельцы на землѣ», и потому старецъ всегда и вездѣ болѣе всего стремился къ небесному отечеству и къ небесному граду Иерусалиму, въ который онъ переселился теперь съ радостью, окончивъ свое земное поприще въ вѣрѣ, благочестіи и въ монашескихъ подвигахъ, прося насъ оставшихся еще на землѣ словами церковной пѣсни: «духовніе мои братіе и спостницы! не забудьте мене, егда молитесь: но зряще мой гробъ, поминайте мою любовь и молитесь Христа, да учинитъ духъ мой съ праведными». Затѣмъ гробъ съ останками почившаго старца при пѣніи «Святый Боже» былъ поднятъ духовенствомъ, вынесенъ изъ церкви и поставленъ на катафалкъ. Въ сопровожденіи городского духовенства, учащихъ и учащихся въ семинаріи и, присутствовавшихъ при отпѣваніи мірянъ, пришедшихъ отдать послѣдній долгъ почившему, похоронная процессія двинулась къ городскому кладбищу, мѣсту послѣдняго жилища старца. Крышку гроба несли воспитанники семинаріи. Черезъ часъ похоронная процессія была уже на кладбищѣ, гдѣ еще разъ была отслужена надъ гробомъ послѣдняя литія и гробъ, покрытый крышкою, опущенъ въ могилу.

Вѣчная тебѣ память, добрый старецъ! Упокой, Господи, твою душу въ мѣстѣ свѣтлѣ, въ мѣстѣ злачивѣ, въ мѣстѣ покоивѣ, идѣже нѣсть болѣзни, ни печаль, ни воздыханіе, но жизнь безконечная!

Діаконъ П. Марковъ.

С Т А Р И К Ъ.

Гдѣ-то, не въ нашей матушкѣ Россіи, а межъ заморскихъ странъ, гдѣ всегда жары лихія, у турокъ, невѣрныхъ басурманъ,—есть дивовиный старикъ. Онъ по

виду будто плѣнный, а по важнѣй своихъ владыкъ; высокъ онъ — выше облаковъ, ему море покорно; вокругъ извѣстнѣйшій толстякъ, многоробрый, мускулистый-глядитъ задумчиво на югъ; предъ нимъ пути въ четыре части свѣта; но онъ отъ рожденія домосѣдъ. Отъ горы онъ забрался въ море, а внутри-то жаръ горитъ, тайная горячка томитъ, старикъ подъ часъ и цокряхтитъ*); но онъ не очень-то печаленъ, въ дугу не гнется предъ бѣдой, обливаетъ самъ себя водой, и такъ себя ужъ поливаетъ, что зелень онъ всегда; стоитъ бодро, и не скорбя. Вмѣсто убогой камилавки носятъ церковь на главѣ. Четки — камушки кругомъ; мантия — лѣсъ дремучій тянется хребтомъ и туманъ тягучій разстигается кругомъ. А какъ онъ старъ — уже забылъ свои онъ годы, Ксеркса вспоминалъ и крестоносцевъ принималъ. Когда-то въ старь, онъ былъ кутилой, просто язычникомъ прямымъ **); но ослепенная Божьей силой, покаялся и сталъ монахомъ; когда-то помыслилъ онъ, что все на свѣтѣ будетъ прахомъ и все пройдетъ какъ легкiй сохъ, но потомъ онъ благочестіе уважилъ и такимъ молитвенникомъ зажилъ, что на удивленіе. Завелъ обителея, скиты, насочинялъ напѣвовъ длинныхъ, собралъ святыхъ, что есть старинныхъ; установилъ бдѣнія и моленія на всю ночь... да все и передать не въ мочь. Собралъ братію благую, идугъ къ нему, катятъ и ѣдутъ на пароходахъ, несутъ и хлѣба по куску, — несутъ серебро несутъ и злато: «лишь прими ты насъ, родной!» и онъ ихъ принимаетъ, займется ими годикъ два и ужъ обираетъ добрый плодъ ***).

*) Землетрясеніе бываесть.

***) Когда были идолы — тамъ и язычники.

***) Т. е. напѣвъ въ подвигахъ (сдѣлаются и донясниками).

Другой непрочь и лежебочить, который живаль было въ столицахъ, — но старикъ ихъ держитъ въ рукавицахъ и много воли не даетъ, да гдѣ тутъ взять то дякой воли, когда у крутого старика даютъ картошки да квасоди, не разжирѣють тутъ бока.

На все способный есть народъ: есть служащiе іеромонахи и пѣвцы, монахи: столяры и кузнецы — живонисцы и маляры — слесари и токари, подвижники, схимники, богомолы, архитекторы, граверы и писаря щелкоперы-молодцы. И дѣтки все различной масти: тотъ грекъ, тотъ русскій; болгары, сербы есть отчасти, хохловъ десятокъ не одинъ, но всѣхъ моложе молдоване. Старикъ ихъ крѣпко полюбилъ и у волѣнъ своихъ ихъ посадилъ *). Въ будни каждый день обѣденку отиравать по всему Аѳону, чайку напьются и приступаютъ ко труду. Старикъ ихъ видитъ всѣхъ съ высока и думаетъ: а какъ тамъ дѣточки мои монахи спасаютъ душеньки свои. Онъ и самъ творитъ крѣпкое моленье и молятся въ тиши, что тамъ не вядло ни души. Запрячется въ заоблачную даль, гудятъ ли грозы, плетъ ли сильный дождь и всякія непогоды, онъ терпитъ не скорбя; терпѣливъ-то какъ булыжникъ, ему и дождь и непогоды ни почемъ, вотъ подвижникъ. Зимой набьется ему снѣгу въ виски, въ бока, а онъ и радъ, сіяетъ лысиной своей; отъ старости глубокой волосъ ужъ вѣту у него. Мѣсяцевъ шесть-семь не принимаетъ никого, а потомъ весной ужъ милости просимъ, воль доберешься до него; но пріемъ холодный, хоть какой ты будь начальникъ: пряди, поклонись в ступай; не привѣтливъ онъ молчаливикъ, да вѣдь и старецъ то онъ большой. А кому изъ братiи на сердце взыдутъ бабы **)

*) Скитъ въ близн Аѳона у его колѣнъ.

**) Помисли.

онъ дастъ имъ нагоняй; шлетъ на богомолье въ Иерусалимъ и на Синай. Нерѣдко у него бываетъ такому худу. Онъ хранитъ дѣтей своихъ повсюду.

Старикъ много ужъ похоронилъ своихъ сынковъ изъ братіи; зарылъ въ землю и тутъ имъ покою не даетъ, то зароешь, то отроешь *), то въ бокъ торкнетъ; — совсѣмъ покою не даетъ; но онъ по своему ихъ любить и прямо въ рай ведетъ. А сколько всѣхъ насельниковъ на святомъ Аѳонѣ? Какой-то счетчикъ пріѣзжалъ, семь тысячъ съ хвостикомъ насчиталъ.

Аѳонъ, Аѳонъ! много думъ наводитъ онъ.
Отцы, угодники святые! вотъ благодать-то
Велика, если-бы въ матушкѣ Россіи завести
такого старика.

Надобно сказать правду: на св. Аѳонской горѣ, во всѣхъ монастыряхъ и скитахъ, принимаютъ всѣхъ поклонниковъ очень радушно, угощаютъ ничего нежалѣя. А если кому не съ чѣмъ возвратиться въ Россію, даютъ денегъ заимобразно, послѣ имъ возвращаютъ.

Авторъ, старецъ съ св. Аѳонской горы, игуменъ Иліи, духовникъ Благовѣщенской духовной семинаріи. **)

1900 г. мая 16 дня.

Г. Благовѣщенскъ на Амурѣ.

*. Т е. чрезъ три года изъ могилы отроютъ, если перестылся прахъ, паки зароютъ, и умоляютъ Бога.

**.) Это стихотвореніе найдено въ бумагахъ почившаго о. архимандрита Иліи и печатается, какъ было написано. Редакція.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, архимандритъ Амурскій.